

- процессуальный кодекс Российской Федерации"// Консультант плюс: справочная правовая система.
3. Адвокаты Санкт-Петербургской коллегии адвокатов Егоров С.В., Сопилов А.Н.Право на звонок при задержании. URL: <http://gcpz.ru/2016/pravo-na-zvonok.html> (дата обращения 14.03.2016).
 4. Прокуратура Курганской области. URL: <http://www.kurganproc.ru> (дата обращения 14.03.2016).

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ МЕРЫ ПРЕСЕЧЕНИЯ В ВИДЕ ДОМАШНЕГО АРЕСТА

В.Б. Шабанов

Псков, Псковский государственный университет

Меры пресечения являются древнейшим уголовно – процессуальным институтом государственного принуждения.

Домашний арест является одной из мер пресечения, предусмотренных уголовно-процессуальным законодательством.

В истории нашего государства институт домашнего ареста известен достаточно давно. Данная мера пресечения была закреплена в Уставе уголовного судопроизводства 1864 года, УПК РСФСР 1922 года, УПК РСФСР 1923 года, однако, с принятием УПК РСФСР 1960 года данная мера пресечения перестала существовать и была возвращена в систему мер пресечения с принятием УПК РФ, введенным в действие 1 июля 2002 года и закреплена законодателем в статье 107 УПК РФ.

При этом, хочется отметить, что более подробное изложение порядка применения данной меры пресечения появилось после принятия Федерального закона от 7 декабря 2011 года № 420-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации», изложившего статью 107 Уголовно-процессуального закона в новой редакции.

Однако сразу же следует отметить, что и в данном виде эта норма нуждается в совершенствовании.

В первое десятилетие домашний арест после введения применялся на практике редко, однако в последнее время домашний арест избирается все чаще. Так, в 2002 году (июль – декабрь) домашний арест был избран в отношении 17 лиц, в 2003 году – 129 лиц [3].

В 2004 году – 838 лиц, в 2005 году – 518 лиц, 2006 году – 829 лиц [4].

В 2007 году – 205 лиц, 2008 году – 88 лиц, 2009 году – 146 лиц, 2010 году – 668 лиц, 2011 году – 1346 лиц, в 2012 году – 2714 лиц, в 2013 году – 3086 лиц, в 2014 году – 3333 лиц [5].

В соответствии с действующей редакцией ч.1 ст. 107 УПК РФ домашний арест заключается в нахождении подозреваемого или обвиняемого в полной либо частичной изоляции от общества в жилом помещении, в котором он проживает в качестве собственника, нанимателя либо на иных законных основаниях, с возложением ограничений и (или) запретов и осуществлением за ним контроля [1].

В ходе правоприменения дискуссионным является вопрос о необходимости при рассмотрении ходатайства об избрании меры пресечения в виде домашнего ареста выяснять согласие собственника жилья.

В связи с этим, по нашему мнению, необходимо в ст. 107 указанного выше закона внести дополнение о том, что при решении судом вопроса об избрании в отношении подозреваемого или обвиняемого меры пресечения в виде домашнего ареста суду необходимо привлекать к участию в деле собственника жилого помещения, в котором предполагается нахождение подозреваемого или обвиняемого на весь срок домашнего ареста.

Новым положением закона является также то, что с учетом состояния здоровья подозреваемого или обвиняемого местом его содержания под домашним арестом может быть определено не только жилое помещение, но и лечебное учреждение, в котором лицо находится на излечении. В связи с этим закон следует дополнить указанием на необходимость привлекать к участию в деле руководителя или представителя лечебного учреждения, в котором проходит лечение подозреваемый или обвиняемый, для получения согласия на нахождение подозреваемого или обвиняемого в лечебном учреждении на весь срок ареста.

Проблемным также является вопрос, связанный с контролем за исполнением данной меры пресечения, а именно контролем за соблюдением подозреваемыми или обвиняемыми запретов и (или) ограничений на отправку и получение почтово-телеграфных отправлений, использование средств связи и информационно-телекоммуникационной сети Интернета.

Контроль за нахождением подозреваемого или обвиняемого в месте исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста и за соблюдением им наложенных судом запретов и (или) ограничений в соответствии с Постановлением Правительства РФ от 16 июня 1997 года № 729 «Об утверждении Положения об уголовно-исполнительных инспекциях и норматива их штатной численности» возложен на уголовно – исполнительные инспекции [2].

Однако, уголовно-исполнительные инспекции не наделены полномочиями получать сведения о почтово-телеграфных отправлениях, осуществлять контроль и запись телефонных и иных переговоров, получать информацию о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами, включая Интернет.

Также уголовно-процессуальный закон предусматривает наложение ареста на почтово-телеграфные отправления, их осмотр и выемку, контроль и запись переговоров, получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами в целях обеспечения контроля за исполнением домашнего ареста. В соответствии с действующим УПК РФ эти функции можно осуществлять только при проведении следственных действий.

Нерешенным остается вопрос, связанный с пребыванием на свежем воздухе, обеспечением продуктами питания, лекарствами лиц, находящихся под домашним арестом. Полагаем, что эти вопросы должны быть решены на законодательном уровне.

Таким образом, нормы, регулирующие применение меры пресечения в виде домашнего ареста, нуждаются в совершенствовании, в целях законного и обоснованного ограничения прав граждан, гарантированных Конституцией РФ.

Источники и литература

1. «Уголовно процессуальный кодекс Российской Федерации» [Электронный ресурс]: федеральный закон от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 02 марта 2016 г.). Доступ из справ. -правовой системы «Консультант Плюс».
2. Об утверждении Положения об уголовно-исполнительных инспекциях и норматива их штатной численности [Электронный ресурс]: постановление Правительства Доступ из справ. -правовой системы «Консультант Плюс».

3. Овчинников Ю.Г., Артемов В.А. Первые шаги домашнего ареста как меры пресечения // Законность. 2005. № 7. С. 41-43.
4. Соловьев И.Н. Проблемные вопросы исполнения домашнего ареста // Российский следователь. 2010. N 13. С. 11 -14.
5. Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ.URL: <http://www.cdep.ru>(дата обращения: 25.03.2016).

КООРДИНАЦИОННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПРОКУРАТУРОЙ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ ПО БОРЬБЕ С ПРЕСТУПНОСТЬЮ

*В.И. Огородников, И.В. Годунов, И.В. Борисенко
Псков, Псковский государственный университет*

С момента создания прокуратуры на нее наряду с надзорной деятельностью возлагались и другие функции, среди которых следует выделить координацию правоохранительных органов по борьбе с преступностью.

Наделение прокуроров координационными полномочиями обусловлено наличием у них обширной и объективной информации о совершенных преступлениях, их раскрываемости, качестве расследования, условиях и причинах, которые способствовали совершению этих преступлений, а так же результатов рассмотрения этих дел в судах.

Так как основной деятельностью прокуратуры все таки является надзорная деятельность, в частности надзор за соблюдением законов органами осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, дознание и предварительное следствие, то она имеет возможность выявлять недостатки в деятельности этих органов и принимать меры, направленные на их устранение.

В нашей стране все правоохранительные органы имеют общие цели и задачи в сфере борьбы с преступностью, но осуществляют свою деятельность независимо друг от друга. Для действенной борьбы с преступными появлениями требуется объединение усилий, согласованных действий всех правоохранительных органов, что и достигается посредством осуществления координационной деятельности.

Ст. 8 Закона о прокуратуре отводит роль координатора деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью Генеральному прокурору РФ и подчиненным ему прокурорам, которые вырабатывают и реализуют совместные согласованные с другими правоохранительными органами меры по выявлению, раскрытию, расследованию, пресечению и предупреждению преступлений, принимаю меры по устранению причин и условий, способствующих их решению.

Направления и формы координационной деятельности определены Положением о координации деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью, утвержденным Указом Президента РФ от 18 апреля 1996 г. № 567.

Координация осуществляется в строгом соответствии с определенными принципами: законности, равенства всех участников деятельности при постановке вопросов, внесении предложений разработке рекомендаций и мероприятий, самостоятельности каждого правоохранительного органа. В пределах предоставленных ему действующим законодательством полномочий. Кроме того координационная деятельность осуществляется гласно. К числу других требований следует так же отнести непрерывность и постоянность, осуществление по наиболее важным направлениям борьбы с преступностью, с обеспечение конспирации при проведении совместных специальных операций. [1, л. 157].